

Обращение Владимира

Президент России Владимир Путин выступил с телеобращением по изменению

Уважаемые граждане России! Дорогие друзья.

16 июня 2018 года Правительство внесло в Государственную Думу законопроект об изменениях в пенсионной системе. 19 июля он был принят парламентом страны в первом чтении. Его главная, основная задача – обеспечить устойчивость и финансовую стабильность пенсионной системы на долгие годы вперёд. А значит не только сохранение, но и рост доходов, пенсий нынешних и будущих пенсионеров.

Именно для достижения этих целей законопроектом, наряду с другими мерами, предусматривается постепенное повышение пенсионного возраста. Понимаю, насколько важны, значимы эти вопросы для миллионов людей, для каждого человека. Поэтому обращаюсь к вам напрямую, чтобы подробно рассказать обо всех аспектах изменений, предлагаемых Правительством, обозначить свою позицию и поделиться с вами своими предложениями, которые считаю принципиальными.

Прежде всего напомним, что дискуссия о необходимости повышения пенсионного возраста началась не вдруг, не сегодня. Об этом говорили и в советский период, и в 90-е годы. Но решения не принимались, по тем или иным причинам откладывались.

В начале двухтысячных годов и члены Правительства России, и многие представители экспертного сообщества вновь настойчиво стали ставить вопрос о пенсионной реформе и повышении пенсионного возраста.

Объективные предпосылки для этого существовали. Было очевидно, что на рубеже 2020-х годов мы неизбежно столкнёмся с серьёзными демографическими проблемами. Чем они вызваны?

Каждые 25-27 лет во взрослую жизнь, когда можно создавать семьи, заводить и растить детей, у нас вступает гораздо меньшее число граждан, чем могло и должно было бы. Так происходит в результате тяжелейших демографических потерь во время Великой Отечественной войны. А это не только прямые потери, но и миллионы не родившихся в военные годы.

Период, когда во взрослую жизнь входило очередное малочисленное поколение, пришёлся и на середину 90-х годов прошлого века. Но именно в это время страна столкнулась ещё и с тяжелейшим экономическим, социальным кризисом, с его катастрофическими последствиями. Это привело ко второму мощному демографическому удару. Родилось ещё меньше

детей, чем ожидали. Демографический провал конца 90-х оказался сопоставим с 1943-м и 1944-м военными годами.

И сейчас именно это, крайне малочисленное поколение родившихся в 90-е, входит в трудоспособный возраст. В связи с этим ещё больше возрастает нагрузка и на пенсионную систему, ведь она у нас построена в основном на солидарном принципе. То есть пенсионные взносы людей, работающих сегодня, идут на выплаты нынешним пенсионерам, поколению наших родителей. А они, в свою очередь, пока работали, направляли взносы, чтобы выплачивать пенсии поколению наших дедов.

Вывод понятен, сокращается трудоспособное население – автоматически снижаются возможности для выплаты и индексации пенсий. А значит, необходимы изменения.

Но тогда, в 2000-х, я был против них. Говорил об этом и на закрытых совещаниях, и публично. Например, в 2005 году на одной из «Прямых линий» прямо сказал, что до окончания срока моих президентских полномочий подобных изменений не будет.

В 2008 году, когда я оставил пост Президента России, базовые положения пенсионной системы полностью сохранились. И сейчас считаю, что на тот момент времени такая позиция с экономической точки зрения была обоснованной, а с социальной – абсолютно оправданной и справедливой. Убеждён, повышать пенсионный возраст в начале и середине 2000-х было категорически нельзя.

Напомним, как в тот период жила страна. Это ещё не окрепшая экономика, с весьма скромными показателями валового внутреннего продукта и крайне низкими заработными платами. Это высокий уровень безработицы и инфляции. За чертой бедности находилась практически четверть граждан страны. Продолжительность жизни едва превышала 65 лет.

Если бы в тех социально-экономических условиях мы начали повышать пенсионный возраст, и за этот счёт, как планируем сейчас, увеличивать пенсии, то к чему бы это тогда привело? Многие семьи, особенно в малых городах и сельской местности, лишились бы основного, а иногда и единственного источника дохода. При высоком уровне безработицы и работы бы не было, и на пенсию нельзя было бы выйти. А всю возможную прибавку к пенсии просто «съела» бы высокая инфляция, и в итоге число бедных стало бы ещё больше.

Надо было сначала преодолеть последствия шоков 90-х, обеспе-

чить экономический рост и решать острейшие социальные проблемы.

Что же изменилось за прошедшие годы? Мы не тратили времени зря. Мы – мы все, граждане, власть, страна – работали.

Как только нам удалось сформировать необходимые финансовые ресурсы, мы направили их на социальное развитие, на сбережение нашего народа. Начали реализацию долгосрочных демографических мер, включая программу материнского капитала. И это дало хорошие результаты, частично компенсировав демографические провалы прошлых десятилетий. Мы преодолели серьёзные трудности в экономике и с 2016 года вновь вышли на стабильный экономический рост. Сейчас уровень безработицы в России самый низкий начиная с 1991 года.

Конечно, нам ещё очень многое нужно сделать. В том числе в сфере здравоохранения, в других областях, которые определяют качество и продолжительность жизни человека. Но неоспоримым фактом является то, что благодаря комплексу принятых государством мер и, что очень важно, более ответственному отношению людей к своему здоровью, сегодня темпы роста продолжительности жизни в России – одни из самых высоких в мире. За последние 15 лет продолжительность жизни выросла почти на 8 лет (7,8 года).

Знаю, что все мы не очень-то привыкли доверять статистике. Мы делаем выводы, как правило, из того, что сами видим в реальной жизни, вокруг себя. Кто-то действительно проживает долгую жизнь, а кто-то из наших близких, знакомых, к несчастью, уходит совсем рано. Но здесь речь идёт именно об объективной оценке темпов роста продолжительности жизни в России, подтверждённой экспертами Организации Объединённых Наций.

Мы поставили перед собой цель выйти к концу следующего десятилетия на продолжительность жизни более 80 лет. И будем делать всё, чтобы люди в нашей стране жили долго, были здоровыми.

Дорогие друзья.

Всё, о чём я только что сказал, – объективный, но всё же достаточно сухой анализ ситуации. Что, безусловно, важно. Но не менее важно чувствовать и учитывать, что за предлагаемыми изменениями стоят жизненные интересы, планы сотен тысяч, миллионов людей. Кто-то уже думает уйти на заслуженный отдых, посвятить больше времени семье, детям, внукам. Кто-то планирует продолжать трудиться и рассчитывает на пенсию как на до-

полнительное подспорье. И имеет на это право, конечно. И вдруг такие перспективы отдаляются.

Естественно, всё это воспринимается многими людьми болезненно. Я хорошо это понимаю и разделяю эту озабоченность. Но давайте посмотрим, какие у нас есть варианты.

Смириться с низкими доходами пенсионеров и ждать, когда пенсионная система «затрещит» и окончательно развалится? Переложить непопулярные, но необходимые решения на плечи следующего поколения или, понимая, что ждёт страну через 15-20 лет, учитывая реальную ситуацию, действовать?

Повторю, изменения в пенсионной системе, тем более связанные с повышением возраста выхода на пенсию, волнуют, тревожат людей. И естественно, что все политические силы, прежде всего, конечно, оппозиционные, будут использовать эту ситуацию для саморекламы и укрепления своих позиций. Это неизбежные издержки политического процесса в любом демократическом обществе. Тем не менее, я просил Правительство самым серьёзным образом изучить и использовать все прозвучавшие конструктивные предложения, в том числе и от оппозиции.

Что касается нынешней, действующей власти, самое лёгкое, самое простое для неё сегодня – вообще ничего не менять. Сейчас, несмотря на известные сложности, российская экономика чувствует себя уверенно. В бюджете есть ресурсы для пополнения Пенсионного фонда. Мы, как минимум, ближайшие 7-10 лет сможем продолжать индексировать пенсии в установленные сроки.

Но ведь мы знаем, что постепенно наступит время, когда для индексации пенсий у государства не будет хватать средств. А затем и сама регулярная выплата пенсий может стать проблемой, как это уже и было в 90-е.

Смотрите, ещё в 2005 году соотношение работающих граждан, за которых регулярно выплачиваются взносы в Пенсионный фонд, и граждан, получающих страховую пенсию по старости, у нас составляло почти 1,7 к одному. А в 2019 оно составит уже 1,2 к одному. То есть практически один к одному. И если не предпринимать никаких мер, то мы не сможем сохранить доходы пенсионной системы. А значит, и доходы сегодняшних и будущих пенсионеров. Напротив, они будут неизбежно обесцениваться, снижаться относительно уровня зарплат.

А куда их снижать-то? Пенсии и так сегодня довольно скромные,

несоизмеримые тому вкладу, который внесли старшие поколения в развитие страны. Мы перед ними в огромном долгу.

Предложенные изменения в пенсионной системе позволят не просто сохранить уровень доходов пенсионеров, но главное – обеспечить их устойчивый, опережающий рост.

Уже в 2019 году индексация пенсий по старости составит порядка 7 процентов, что в два раза выше прогнозируемой инфляции на конец 2018 года. В целом, в предстоящие шесть лет мы сможем ежегодно увеличивать пенсию по старости для неработающих пенсионеров в среднем на 1 тысячу рублей. В результате это даст возможность в 2024 году выйти на средний уровень пенсий для неработающих пенсионеров в 20 тысяч рублей в месяц. (Сейчас, напомним, это 14 тысяч 144 рубля). В дальнейшем, уже за горизонтом 2024 года, изменения в пенсионной системе позволят сформировать прочную основу для стабильного ежегодного увеличения страховых пенсий выше инфляции.

Обращаю внимание, механизм ежегодного увеличения пенсий должен быть заложен в законопроект по изменениям пенсионной системы. Это нужно сделать уже к его второму чтению в Государственной Думе.

Уважаемые друзья.

Естественно, возникает вопрос, рассматривало ли Правительство какие-то другие варианты, другие резервы для обеспечения устойчивости пенсионной системы без повышения пенсионного возраста. Конечно, да. Конечно, рассматривало.

По моему поручению Правительство вплоть до последнего времени проводило эту работу. Все возможные альтернативные сценарии были тщательно изучены и просчитаны. Оказалось, что, по сути, ничего кардинально они не решают. В лучшем случае просто латают дыры. Или того хуже, несут разрушительные последствия для экономики страны в целом.

Ну, посмотрите, вроде бы эффективная, кажущаяся справедливой мера – введение прогрессивной шкалы подоходного налога. По оценкам Минфина применение повышенной ставки налога, к примеру, в 20 процентов к высоким доходам, может дать, и то не наверняка, порядка 75-120 миллиардов рублей в год. Этих средств, в лучшем случае, хватит на шесть дней. Потому что ежедневная, я хочу это подчеркнуть, ежедневная потребность на выплату пенсий в России составляет 20 миллиардов рублей.